

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ghxxps>

Ассоциативные поля культурно-маркированных лексем *Чыл-Пажы* и *чалама* в языковом сознании шорцев: психолингвистический эксперимент

Каменева Вероника Александровна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

eLibrary Author SPIN: 9659-7646

<https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

Scopus Author ID: 5729227500

russia_science@mail.ru

Картавцева Антонина Павловна

Филиал Кузбасского государственного технического университета

имени Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске, Прокопьевск, Россия

eLibrary Author SPIN: 8946-2444

<https://orcid.org/0000-0001-9440-4986>

Scopus Author ID: 58516422600

Рабкина Надежда Владимировна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

eLibrary Author SPIN: 5166-3567

<https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

Scopus Author ID: 57202906903

Чепсаракова Наталья Ильдаровна

Центр развития творчества детей и юношества, Россия, Шерегеш

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,

Россия, Абакан

eLibrary Author SPIN: 5373-1653

Аннотация: Языковое сознание билингвов и специфика ментальной репрезентации культурно значимой информации представителями разных этносов входят в круг актуальных вопросов целого ряда научных направлений современности: когнитивной лингвистики, психолингвистики, культурологии и теории языка. Ассоциативные поля культурно-маркированной лексики – значимый материал для исследования этнической картины мира определенного этноса. Применение психолингвистического метода для исследования данного научного объекта определяет новизну работы. Цель – изучить, как культурный синкретизм современного национального праздника отражается на ментальной репрезентации культурно значимой информации. Представлены результаты исследования ассоциативных полей культурно-маркированных лексем *Чыл-Пажы* и *чалама* в языковом сознании шорцев – представителей малого коренного народа России, проживающих на юге Кемеровской области – Кузбасса, расположенной на юго-востоке Западной Сибири. Источниковая база исследования: 412 ассоциатов, полученных в ходе проведения цепочечного ассоциативного эксперимента на стимул *Чыл-Пажы*; 359 ассоциатов – на стимул *чалама*. В психолингвистическом эксперименте приняли участие 89 представителей шорского этноса в возрасте от 14 до 65 лет. Эксперимент был проведен 29 октября 2022 г. в пгт. Шерегеш во время районного фестиваля национальных культур «Наш дом – Россия», посвященного году культурного наследия народов России. Ассоциативный эксперимент показал, что в сознании представителей шорского этноса шорский Новый год *Чыл-Пажы* обнаруживает пересечения как с российским Новым годом, так и с традициями других коренных народов Западной Сибири. Этот процесс обнаруживает себя даже на уровне правописания: многие респонденты использовали хакасский или русифицированный вариант написания ассоциатов. Сегодня для респондентов, идентифицирующих себя как коренных шорцев, *Чыл-Пажы* – праздник, когда на березу привязываются цветные чалама, а черные сжигаются в костре-колодце. При этом как шорский Новый год *Чыл-Пажы* – календарный праздник света, связанный с весной, и остается прочно вписан в картину мира шорского народа. Чалама – цветные ленты, которые в качестве традиционного обряда привязывают на березу и на которых завязывают узлы с целью загадать желание. Стимул *чалама* практически не вызвал реакций, которые ассоциировались бы с российским Новым годом, кроме ритуала загадывания желания.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, языковое сознание, коренной малый народ, шорцы, *Чыл-Пажы*, чалама

Цитирование: Каменева В. А., Рабкина Н. В., Картавцева А. П., Чепсаракова Н. И. Ассоциативные поля культурно-маркированных лексем *Чыл-Пажы* и *чалама* в языковом сознании шорцев: психолингвистический эксперимент. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 4. С. 536–547. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-536-547>

Поступила в редакцию 06.11.2023. Принята после рецензирования 09.01.2024. Принята в печать 15.01.2024.

full article

Associative Fields of Culturally Marked Lexemes *Chyl-Pazhy* and *Chalama* in the Language Consciousness of Shorians: A Psycholinguistic Experiment

Veronika A. Kameneva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 9659-7646

<https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

Scopus Author ID: 57296227500

russia_science@mail.ru

Antonina P. Kartavtseva

Prokopyevsk Branch T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University,

Russia, Prokopyevsk

eLibrary Author SPIN: 8946-2444

<https://orcid.org/0000-0001-9440-4986>

Scopus Author ID: 58516422600

Nadezda V. Rabkina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 5166-3567

<https://orcid.org/0000-0002-6623-6679>

Scopus Author ID: 57202906903

Natalia I. Chepsarakova

Center for Creative Development of Children and Youth,

Russia, Sheregesh

Katanov Khakass State University, Russia, Abakan

eLibrary Author SPIN: 5373-1653

Abstract: Ethnically-specific concepts and bilingual consciousness are topical issues of cognitive linguistics, psycholinguistics, cultural studies, and language theory. Associative fields of culturally-marked vocabulary make it possible to study ethnic worldviews. The authors used the psycholinguistic method of associative experiment to study the associative fields of Shorian words *Chyl-Pazhi* (a New Year celebration) and *chalama* (a festive ribbon) in the language consciousness of the Shor people who live in the Kemerovo Region, Western Siberia. The survey yielded 412 associations to the stimulus *Chyl-Pazhi* and 359 associations to the stimulus *chalama*. The psycholinguistic experiment involved 89 members of the Shor ethnic group aged 14–65 y.o. and was conducted on October 29, 2022, in the settlement of Sheregesh during a local festival of national cultures. Shorian and Russian New Year traditions appeared to merge with those of other indigenous peoples of Western Siberia, which was obvious even at the level of spelling as many respondents used Khakas or Russified variants. *Chyl-Pazhy* was conceptualized as a holiday when multi-colored *chalama*-ribbons are tied to a birch tree while black ones are burned in a fire-well. As a New Year celebration, *Chyl-Pazhy* could be described as a seasonal holiday of sunlight and spring that remains integral to the contemporary Shorian worldview. *Chalama*-ribbons were associated with making wishes, and that was the only aspect that linked this stimulus with the Russian New Year.

Keywords: associative experiment, associative field, linguistic consciousness, indigenous small people, Shorians, Shor people, *Chyl-Pazhi*, *Chalama*

Citation: Kameneva V. A., Rabkina N. V., Kartavtseva A. P., Chepsarakova N. I. Associative Fields of Culturally-Marked Lexemes *Chyl-Pazhy* and *Chalama* in the Language Consciousness of Shorians: A Psycholinguistic Experiment. *SibScript*, 2024, 26(4): 536–547. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-536-547>

Received 6 Nov 2023. Accepted after peer review 9 Jan 2024. Accepted for publication 15 Jan 2024.

Введение

Шорцы – малочисленный коренной народ России [Борина 2007; Кимеев 2014]. Основная часть представителей данного этноса проживает в Западной Сибири на юге Кемеровской области – Кузбасса. Самое большое количество шорцев Кузбасса проживают в Таштагольском районе. Шорцы также входят

в состав населения таких городов Кемеровской области, как Междуреченск, Мыски и Новокузнецк. Разрозненные группы шорцев проживают в Алтайском крае, Республике Хакасия и Красноярском крае¹. В отличие от тех, кто живет и работает в больших промышленных городах, шорцы, проживающие в сельской местности,

¹ Шорцы в истории и современной жизни Хакасии: библиографический указатель, сост. С. В. Ходякова. Абакан: Б. и., 2022. С. 4.

пытаются сохранять традиционный уклад жизни. Однако можно с уверенностью утверждать, что и те, и другие достаточно быстро уступают давлению мажоритарного языка и культуры. В этом смысле участие в национальных празднованиях и фестивалях остается для современных шорцев самым распространенным способом поддержания своей этнической идентичности. Так, шорцы Хакасии, как указывает С. В. Ходякова, широко отмечают такие национальные праздники, как *Чыл пазы* – шорский Новый год, *Шор-Пайрам* – праздник, посвященный скотоводству и сельскому хозяйству, *Мылтык Пайрам* – праздник охотников, праздник в честь прародителя Ольгудека².

Хотя современная празднично-обрядовая культура, безусловно, тесно связана с сохранением верований древних шорцев [Гарелик 2017], современный статус национальных шорских праздников не однозначен. Как пишет О. А. Цуканова, с одной стороны, мы наблюдаем трансформации или исчезновение отдельных ритуалов; с другой – обрядовые действия продолжают быть актуальными, и это особенно важно, «так как в празднично-обрядовой культуре сохраняется то, что отвечает лучшим гуманистическим традициям и имеет значение для развития этноса» [Цуканова 2020: 923–924].

Сегодня празднично-обрядовая культура малых народов имеет огромное значение для развития этнического туризма [Vergun, Grishin 2020]. Данное туристическое направление имеет высокодуховную цель познания Другого [Chistyakova 2020] и при этом представляет собой эффективную возможность воздействовать на экономику региона [Соболенко 2020; Чибилёва, Филимонова 2020]. Этнический туризм, совмещенный, к примеру, с элементами гастрономического тура, может стать средством поддержания целостности этнокультурного пространства [Khetagurova, Kryukova 2021], как это уже происходит на территории Кемеровской области с телеутским праздником Пельменек [Каменева и др. 2023]. Стоит отметить, что для Кемеровской области этот вид туризма имеет особое значение как альтернатива устоявшемуся бренду Кузбасса как исключительно угледобывающего региона [Rabkina et al. 2020].

В какой-то мере развитие этнического туризма усиливает феномен, зафиксированный исследователями современной шорской культуры [Кимеев 2016;

2018; Кимеев, Копытов 2018], которые вынуждены констатировать, что праздничная культура утрачивает свой религиозный смысл, превращаясь в «торжество эмоциональных чувств, необходимых населению разных поколений для оздоровления своей однообразной и трудной жизни в современных условиях как в сельской местности, так и в городах юга Кузбасса» [Кимеев 2018: 208]. Этот процесс параллелен процессу редуцирования спектра социальных ролей шорского языка (миноритарного) в пользу русского: по данным сайта Правительства Кузбасса, только в четырех школах на территории Кемеровской области ведется факультатив по шорскому языку³.

Хотя активная борьба за сохранение шорского языка и культуры началась еще в начале 1990-х гг. [Зыкин 2018; Кошелева 2015], стремление возродить празднично-обрядовую культуру без детального исследования научных данных привело к появлению неточностей и изменений в современном отпращивании традиционных обрядов и празднований. Т. И. Кимеева, П. В. Абрамова и А. А. Насонов отмечают, что праздник Чыл-Пажы претерпел значительные изменения. Его вещественная составляющая трансформировалась в результате «неверной расшифровки кодов, заключенных в обрядовых действиях» [Кимеева и др. 2021: 373].

Изначально праздник Чыл-Пажы, возможно, восходящий к общетюрскому *наврузу*, предполагал проведение обряда *шачыг*. Еще В. В. Радлов возводил название *шаачыг* к шорскому *шаш*, что означает *разбрасывать, кропить, брызгать, рассыпать, делать возлияние* [по: Дыренкова 2012: 55]. Сегодня же вместо обряда *шачыг*, предполагающего окропление священных мест молоком или слабоалкогольным напитком, Чыл-Пажы сопровождается обрядом очищения огнем, не зафиксированным в этнографических описаниях прошлого. В этой связи лента *чалама* из votивной жертвы духам места сделалась атрибутом очищения: черные ленты с узлами, символизирующими грехи, в наши дни бросают в костер в знак уничтожения греха.

Если у алтайцев священные ленточки *жалама* и по сей день в рамках бурханизма являются частью жертвенника духам природы [Данилин 1993: 159–160], как правило, хозяевам *аржан* суу, т. е. рек, озер, родников и т. д. [Екеева и др. 2020: 55], то у кузбасских шорцев «появление такого атрибута обряда, как костер, сместило семантику с почитания духов гор-рек на почитание

² Там же.

³ Коренное население. Администрация Правительства Кузбасса. URL: <https://ako.ru/oblast/obshchaya-informatsiya/indigenous-population.php> (дата обращения: 30.09.2023).

духа огня», в результате чего обряд окропления из него исчез [Кимеева и др. 2021: 373].

И если изначально Чыл-Пажы еще сохранял связь с духами воды в том смысле, что «был приурочен к окончанию ледохода, когда духи гор и рек пробуждаются после зимы», то в неотредактированной трактовке он прочно закрепился за весенним равноденствием и «получил новую семантическую коннотацию – стал праздником рождения новых лучей солнца» [Там же].

В исполнении обряда *шачыг*, проведенного кузбасскими *неошаманами* в рамках празднования Чыл-Пажы в 2019 г., присутствует окропление и кормление как духов огня, так и воды [Арбачакова 2022].

Т. И. Кимеева, П. В. Абрамова и А. А. Насонов видят причину трансформации традиционного обрядового действия в поверхностной обработке информации, содержащейся в источниках [Кимеева и др. 2021: 373]. Между тем логично было бы предположить, что причина – не в неправильной трактовке этнографических источников, а в усилении инициативы и организационной роли местных властей в деле сохранения культурного наследия нетитульных этносов. Так, Т. С. Курьянова в исследовании, посвященном проблеме сохранения культурного наследия шорцев, телеутов, алтайцев, хакасов и тувинцев, пишет об этноконсолидирующей функции праздников: при активной поддержке департамента культуры и национальной политики Кемеровской области Чыл-Пажы стал ежегодным событием, которое позволяет «народам Саяно-Алтая возрождать свои традиции и популяризировать традиционную культуру» [Курьянова 2015: 182–183].

Подобный формат проведения фольклорно-этнографического праздника (термин Т. С. Курьяновой) Чыл-Пажы привел к синкретизму празднично-обрядовой культуры малых народов Западной Сибири. Этот процесс существенно повлиял на то, как шорцы концептуализируют информацию о Чыл-Пажы в своем языковом сознании. В анкетах, собранных в рамках данного исследования, шорское слово *шарчын* (коновязь) было написано на хакасский манер как *сарчин*, а *шачыг* было русифицировано как *шачиг*, несмотря на то что все опрошенные идентифицировали себя как шорцы; различалось и написание самого праздника.

В аналитической части данной работы все реакции переданы в том виде, в котором они были зафиксированы в анкете. С нашей точки зрения, вышеупомянутые несоответствия не могут служить основанием для того, чтобы ставить под сомнение этническую самоидентификацию респондентов как шорцев. К примеру, если среди ассоциатов на стимул *Чыл-Пажы* возникает

реакция *шурпа*, ошибочно было бы на этом основании утверждать, что респондент – казах, а не шорец, в чьей культуре густой бульон с бараниной называется по-другому. В конечном итоге ассоциативный эксперимент предоставляет доступ к индивидуальным, личным ассоциациям группы людей, объединенных каким-либо признаком.

Таким образом, данное исследование касается ассоциативных представлений и отношения современных шорцев к своей празднично-обрядовой культуре в ее современном виде и ни в коей мере не пытается восстановить исторический облик этого праздника у шорцев или выявить его отличия от аналогичных праздников у других народов Сибири. Цель статьи – изучить, как культурный синкретизм современного национального праздника отражается на ментальной репрезентации культурно значимой информации.

Методы и материалы

Методика исследования: 1) проведение направленного ассоциативного эксперимента с лексемами *Чыл-Пажы* и *чалама* в качестве стимулов; 2) составление ассоциативных полей; 3) интерпретация полученных в ходе проведения ассоциативного эксперимента данных. Также привлекались методы ассоциативного эксперимента и семной интерпретации ассоциаций.

Источниковая база исследования составила 412 ассоциатов, полученных в ходе цепочечного ассоциативного эксперимента на стимул *Чыл-Пажы*, и 359 ассоциатов – на стимул *чалама*. В эксперименте приняли участие 89 представителей шорского этноса, идентифицировавших себя как таковых, в возрасте от 14 до 65 лет, жителей поселков и городов юга Кузбасса. Эксперимент был проведен 29 октября 2022 г. в пгт. Шерегеш во время районного фестиваля национальных культур «Наш дом – Россия», посвященного году культурного наследия народов России. Респондентам было предложено записать первые четыре ассоциации, которые придут на ум после прочтения слов *Чыл-Пажы* и *чалама*. Полученные ассоциаты позволили построить ассоциативные поля анализируемых культурно-маркированных лексем, использованных в виде стимулов. Практически все респонденты выполнили условия эксперимента, но несколько опрошенных дали по пять реакций на стимул. Отметим, что не было зафиксировано ни одного отказа, но было отмечено несколько семантически неадекватных реакций, т. е. таких, «квалификация отношения которых к стимулу невозможна на основе учета содержания данного слова-стимула» [Гольдин 2015: 218].

В качестве метода анализа использовался модифицированный метод семантического гештальта [Караулов 2000]. Все реакции были распределены по общим тематическим группам, отвечающим на вопросы *что, кто, какой, когда, где, с какой целью, как* для экспликации информации об объекте, субъекте, признаках, временной отнесенности, месте, целевой направленности и качестве, связанных в языковом сознании шорцев с ритуальным празднованием Чыл-Пажы.

Результаты

В каноническом описании обряда шачыг в этнографических материалах Н. П. Дыренковой от 1927 г., которые подробно цитируются в упоминавшейся ранее статье [Кимеева и др. 2021: 368–369], нет указаний на связь лент чалама с загадыванием желаний или на то, что черные ленты с завязанными на ними узлами-«грехами» сжигались в специальном костре-колодце [Дыренкова 2012]. Однако на празднике Чыл-Пажы в его современном виде аспекту очищения от грехов посредством сжигания черных чалама с последующим ритуалом запечатывания костра уделяется много внимания.

Сооружение и разжигание жертвенного костра *сан салыры* можно найти в новогоднем ритуале китайских и российских тувинцев [Юша 2017: 320]. У хакасов черный цвет – хроматическая характеристика Нижнего мира, поэтому черная ленточка вбирает в себя энергию порока, болезней, и вместе с ней в жертвенном новогоднем огне сгорают беды и грехи старого года [Анжиганова 2007: 74]. Аналогичным образом у шорцев черный цвет связан со злом [Уртегешев 2020].

Ассоциативное поле лексемы Чыл-Пажы

Ассоциаты всех тематических групп, полученные на стимул Чыл-Пажы, были распределены в порядке убывания. В каждой тематической группе были выделены подгруппы, позволяющие эксплицировать ядерную и периферийные зоны ассоциативного поля лексемы-стимула Чыл-Пажы.

Объект (что?): *праздник* (59), *веселье* (26), *обряд* (22), *Голова Года* (17), *радость* (14), *подарки* (13), *соревнование* (8), *еда* (7), *елка* (7), *танцы* (7), *фейерверки* (7), *береза* (6), *весенний праздник* (6), *традиции* (6), *игрушки* (5), *игры* (5), *концерт* (5), *снег* (5), *желание* (4), *солнце* (4), *шарики* (4), *конкурсы* (3), *костры* (3), *песни* (3), *Шорский праздник* (3), *белая береза* (2), *березка* (2), *встречи* (2), *ленточки* (2), *огонь* (2), *сладоности* (2), *соревнование* (2), *угощение* (2), *чалама* (2), *шары* (2), *Шорский новый год* (2), *веревка*, *выступления*,

городской праздник, *доска*, *загадывание желаний*, *застолье*, *кормление духов*, *кормление огня*, *ленточка*, *линейка*, *мандарины*, *место*, *настроение*, *национальные игры*, *национальный праздник*, *начало нового*, *новогодние игрушки*, *обряд*, *обряд очищения*, *ожидания*, *очищение от всего злого*, *площадь*, *празднество*, *празднование*, *природа рождается*, *ритуальная Шачиг* (шачыг – обряд кропления), *рождение природы*, *салат*, *стихи*, *сцена*, *счастье*, *сюрприз*, *удача*, *украшение*, *хоровод*, *хорошее настроение*, *шатры*, *шурпа*, *яркие ленточки*.

Субъект (кто?): *шаман* (6), *народ* (4), *семья* (2), *большая семья*, *все вместе*, *гость*, *Путин*, *родственники*, *человек*, *шорцы*.

Признак (какой?): *цветные*.

Время (когда?): *Новый год* (35), *весна* (23), *весеннее равноденствие* (4), *день весеннего равноденствия* (3), *равноденствие* (2), *22 марта*, *весеннее солнцестояние*, *весенний день*, *День равноденствия*, *март*, *ночь равна дню*.

Место (где?): *сарчин* (3) (хакасский вариант шорского *шарчын*, букв. коновязь, культовое место, где проводятся обряды), *Шория*.

Цель (с какой целью?): *соревнование* (8), *соревнование* (2), *очищение от всего злого*, *празднование*, *участие в концерте*.

Качество (как?): *тепло* (4).

Таким образом, Чыл-Пажы – это Голова Года, веселый праздник шорского Нового года, который празднуется в день весеннего равноденствия и связан с многочисленными массовыми мероприятиями, такими как различные национальные обряды и традиции, выполняемые при участии шамана, например загадывание желаний посредством привязывания ленточки на березу, а также игры, соревнования, танцы, пиршество, обмен подарками.

Полученные реакции можно поделить на следующие тематические подгруппы:

Праздник:

Эмоции и внутренний мир: *веселье* (26), *радость* (14), *настроение*, *начало нового*, *ожидания*, *счастье*, *удача*, *хорошее настроение*.

Собственно событие: *праздник* (59), *Новый год* (35), *весенний праздник* (6), *Шорский праздник* (3), *Шорский новый год* (2), *городской праздник*, *национальный праздник*, *празднество*, *празднование*.

Место проведения: *сарчин* (3), *место*, *площадь*, *сцена*, *Шория*.

Виды деятельности – массовые развлечения: *танцы* (7), *фейерверки* (7), *концерт* (5), *встречи* (3), *песни* (3), *выступления*, *стихи*, *хоровод*.

Виды деятельности – массовые развлечения соревновательного характера: *соревнование* (8), *игры* (5), *конкурсы* (3), *состязание* (2), *национальные игры*.

Прием пищи: *еда* (7), *сладости* (2), *угощение* (2), *застолье*, *мандарины*, *салат*, *шурпа*.

Атрибутика: *подарки* (13), *елка* (7), *игрушки* (5), *шарики* (4), *костры* (3), *ленточки* (2), *чалама* (2), *шары* (2), *ленточка*, *новогодние игрушки*, *сюрприз*, *украшение*, *шатры*, *яркие ленточки*.

Ритуально-обрядовая сторона праздника: *обряд* (22), *традиции* (6), *желание* (4), *загадывание желаний*, *кормление духов*, *кормление огня*, *обряд*, *обряд очищения*, *очищение от всего злого*, *ритуальная Шачиг* (обряд кропления), *хоровод*.

Предметы: *доска*, *линейка*, *веревка* (эти предметы, вероятно, связаны с процедурой отрывания полос ткани для ритуальных ленточек или с национальными играми).

Участники: *шаман* (6), *народ* (4), *семья* (2), *большая семья*, *все вместе*, *гость*, *родственники*, *человек*, *шорцы*.

Прецедентные имена: *Путин*.

Хронотоп окружающего мира:

Годовой цикл: *весна* (23).

Мифология годового цикла: *Голова Года* (17), *Шорский новый год* (2), *природа рождается*, *рождение природы*.

Календарный аспект годового цикла: *(день)* (*весеннего*) *равноденствия* / *равноденствие* (10), *22 марта*, *весеннее солнцестояние*, *март*, *ночь равна дню*.

Погода и сезоны: *снег* (5), *тепло* (4).

Флора: *(белая) береза* / *березка* (10), *елка* (7).

Объекты космологии: *солнце* (4), *огонь* (2).

Четко прослеживается смешение, своеобразное наложение ассоциаций, связанных с общероссийским праздником Нового года, и тех, что связаны непосредственно с Чыл-Пажы как национальным праздником:

Ассоциации, связанные с российским Новым годом:

Собственно событие: *Новый год* (35).

Эмоции и внутренний мир: *начало нового*.

Прием пищи: *мандарины*.

Атрибутика: *елка* (7), *шарики* (4), *шары* (2), *новогодние игрушки*.

Ритуально-обрядовая сторона праздника: *(загадывание) желаний* / *желание* (5).

Прецедентные имена: *Путин*.

Флора: *елка* (7).

Погода и сезоны: *снег* (5).

Этноспецифические ассоциации, связанные с праздником Чыл-Пажы:

Эмоции и внутренний мир: *начало нового*.

Собственно событие: *весенний праздник* (6), *Шорский праздник* (3), *Шорский новый год* (2), *национальный праздник*.

Место проведения: *сарчин* (3), *Шория*.

Виды деятельности – массовые развлечения соревновательного характера: *национальные игры*.

Прием пищи: *шурпа*.

Атрибутика: *(яркие) ленты* / *ленточки* / *ленточка* / *чалама* (6), *костры* (3), *хоровод*, *шатры*.

Предметы: *веревка*, *доска*, *линейка*.

Ритуально-обрядовая сторона праздника: *(загадывание) желаний* / *желание* (5), *кормление духов* / *огня* (2), *обряд очищения (от всего злого)* (2), *ритуальная Шачиг*.

Участники: *шаман* (6), *шорцы*.

Флора: *(белая) береза* / *березка* (10).

Объекты космологии: *солнце* (4), *огонь* (2).

Годовой цикл: *весна* (23).

Мифология годового цикла: *Голова Года* (17), *Шорский новый год* (2), *природа рождается*, *рождение природы*.

Календарный аспект годового цикла: *(день)* (*весеннего*) *равноденствия* / *равноденствие* (10), *весенний праздник* (6), *22 марта*, *весеннее солнцестояние*, *март*, *ночь равна дню*.

Погода и сезоны: *тепло* (4).

Общие ассоциации, связанные с любым праздником в принципе:

Эмоции и внутренний мир: *веселье* (26), *радость* (14), *(хорошее) настроение* (2), *ожидания*, *счастье*, *удача*.

Собственно событие: *праздник* (59), *городской праздник*, *празднество*, *празднование*.

Место проведения: *место*, *площадь*, *сцена*.

Виды деятельности – массовые развлечения: *танцы* (7), *фейерверки* (7), *концерт* (5), *встречи* (3), *песни* (3), *выступления*, *стихи*, *хоровод*.

Виды деятельности – массовые развлечения соревновательного характера: *соревнование* (8), *игры* (5), *конкурсы* (3), *состязание* (2).

Прием пищи: *еда* (7), *сладости* (2), *угощение* (2), *застолье*, *салат*.

Атрибутика: *подарки* (13), *игрушки* (5), *костры* (3), *сюрприз*, *украшение*.

Ритуально-обрядовая сторона праздника: *обряд* (22), *традиции* (6), *хоровод*.

Участники: *народ* (4), *семья* (2), *большая семья*, *все вместе*, *гость*, *родственники*, *человек*.

В количественном отношении ассоциативное ядро представлено реакциями, которые могли бы появиться в материалах опроса, где в виде стимула было бы предложено наименование любого другого, государственного или религиозного, праздника. Положительные эмоции, массовые развлечения, вкусная еда, обряды и традиции, различная праздничная атрибутика – все это в той или иной степени компоненты сценария концепта *праздник* в принципе.

Ассоциаты этноспецифического характера в случае стимула *Чыл-Пажы* маркированы определением *шорский* (шорский Новый год) или являются этнокультурными реалиями (*шачиг, чалама, сарчин, шурпа*). Кроме того, этноспецифическим компонентом обладают наименования обрядов (*кормление духов*), атрибутика (*ленты, береза*), некоторые участники (*шаман*) и т. д.

Однако основная группа ассоциатов, относящихся к этноспецифической составляющей ассоциативного поля *Чыл-Пажы*, оказалась связана с его ролью в годовом цикле шорской национальной картины мира.

Современная народная этимология интерпретирует название праздника Чыл-Пажы как *голова года*, хотя правильнее было бы перевести его просто как *года начало*. В основе этой этимологии – не метафора-персонификация, а анималистическая метафора: линия времени сравнивается в народном сознании с длинным и непрерывным телом змеи, и Чыл-Пажы – единство времени и места, когда мифологическая змея поднимает голову. Аналогичные представления о годовом времени имеются у китайских и российских тувинцев, алтайцев и хакасов [Юша 2017: 313]. Эта ассоциация настолько прочно укоренена в лингвокультуре коренных народов Западной Сибири, что, например, в хакасском языке термины *год (чыл)* и *змея (чылан)* воспринимаются как однокоренные, хотя по факту такими не являются. Эта народная этимология отражает роль Чыл-Пажы как отправной точки традиционного календаря [Бурнакова 2019]. Шорский Чыл-Пажы, вероятнее всего, связан с персидским Наврузом, который также отмечают в день весеннего равноденствия: через Шорию в районе современного п. Усть-Кобырза Таштагольского района проходили торговые пути [Кимеев, Копытов 2018].

Интересно, что в представлении респондентов весенний праздник Чыл-Пажы слился с общероссийским Новым годом, хотя с точки зрения традиционного календаря в Чыл-Пажы больше от Масленицы, в которой сильны отголоски язычества. Некоторые авторы усматривают в этих двух праздниках сходство:

оба знаменуют конец зимы, оба связаны с разжиганием костра, выпечкой круглой формы, символизирующей солнце и т. д. [Чистанова 2015]. Однако популяризованная СМИ интерпретация Чыл-Пажы как шорского Нового года привела к формированию стойких ассоциаций с общероссийским Новым годом с его елкой, мандаринами, речью президента и т. д.

Проведенный нами сравнительный анализ ассоциатов показывает, что в современном сознании представителей шорского этноса все же существует существенное различие между официальным и традиционным шорским Новым годом: временная привязка государственного Нового года как начала календарного цикла к 1 января – результат неких искусственных преобразований, а шорский Новый год Чыл-Пажы сохранил связь смысла обновления с началом нового жизненного цикла в природе.

Два явных совпадения – *загадывание желаний* на уровне ритуально-обрядовой стороны праздника и *начало нового* в подгруппе *эмоции и внутренний мир* – также связаны с сезонным характером обоих праздников, однако на более глубинном уровне. Периодичность событий лежит в основе природы в целом, и в этом смысле можно утверждать, что в основе всех сезонных ритуалов наблюдается в буквальном смысле слова математический характер природных циклов. Еще Джейн Харрисон в своей книге «Древнее искусство и обряды» 1913 г. обращала внимание на то, что влияние периодичности на смысл ритуала в праздниках, знаменующих наступление нового времени года, гораздо глубже их связи с природным циклом: оно связано с отложенной реакцией, пространством между импульсом и реакцией, которая возникает, когда интенсивное желание еще не удовлетворено и овеществляется в виде образа, идеи. Все ритуалы наступления весны в этом смысле представляют собой отложенное действие, а ценность того, чего с нетерпением ждут, неизбежно увеличивается по мере ожидания и превращается в идею: она уже существует в реальности, но представляет собой как бы проекцию тени еще неосуществленного действия [Harrison 1913]. Таким образом, загадывание желания на праздник Нового года связано с этой присущей сезонным праздникам проекцией будущего в народном сознании. Любопытно и некоторое наложение в плане ритуала загадывания желаний, связанное с огнем. На праздник начала года у хакасов, например, принято сжигать черную ленту, объективирующую все плохое, а яркие ленты, символизирующие добрые пожелания, привязывают

на березу [Казачинова, Татарова 1997]. На традиционный же Новый год в последнее время получил распространение обычай писать свое желание на бумажке и сжигать его под бой курантов.

Как календарный праздник весны Чыл-Пажы прочно вписан в космологию картины мира: это праздник света нового года, который российские тувинцы, например, встречают с первыми лучами солнца, а тувинцы Китая – только после того, как солнце полностью осветит землю [Юша 2017: 320]. Тусклый свет – характеристика Нижнего мира: обитателей срединного мира, в котором смешались все свойства двух крайних – Верхнего и Нижнего – миров, хакасы называют «солнечными» [Анжиганова 2007: 74].

Ассоциативное поле лексемы *чалама*

На уровне обрядовой атрибутики самыми яркими ассоциатами на стимул *Чыл-Пажы* остаются ленточки *чалама*. В связи с этим лексема *чалама* стала словом-стимулом для второго ассоциативного опроса.

У некоторых коренных народов Сибири цветные *чалама* повязывали на священном дереве – березе – с мыслями о благополучном будущем. Священные деревья могли находиться на перекрестках дорог, и тогда на них привязывали ленточки с просьбой доброго пути. Этим и объясняется зафиксированный ассоциат *дорога*. Иными словами, ассоциат *дорога* может быть связан с обычаем сакрализации деревьев, находящихся на перекрестке дорог, когда подвязывание ленточки овеществляло просьбу о даровании доброго пути. Однако исследователи отмечают, что в новогодних заклинаниях китайских тувинцев мотив дороги связан с пожеланием удачи подрастающему поколению и идет в связке с пожеланием долголетия старикам [Юша 2017: 323].

У алтайцев, как уже было отмечено, цветные ленты связаны с почитанием духов природы, и довольно часто эти духи – хозяева рек, озер и целебных источников [Екеева и др. 2020]. На уровне семантики с большой натяжкой можно провести некую связь между обрядами окропления жидкостью (*шачыг*) и подвязывания священных лент в местах поклонения *аржан суу*.

Семантика ленточек сложна, а связанные с их изготовлением обряды крайне детализированы и не универсальны для разных коренных народов Сибири. Более того, отличия можно наблюдать не только в зависимости от этноса, но и от конкретного рода. У каждого рода была своя родовая береза, у шорцев она называлась *пай казын*, у алтайцев – *бай-кайын* [Екеева 2018]. У тувинцев ленточки на новый год

повязывали в сакральных местах хронотопа человеческого обитания, например, на двери и пороге дома, что должно было олицетворять его обитателям удачу на будущий год. Кроме того, их привязывали на скотном дворе – как в постройках, так и на самих животных, проявляя тем самым заботу о приумножении скота [Юша 2017: 319].

Ассоциаты всех тематических групп, полученные на стимул *чалама*, были также распределены в порядке убывания. В каждой тематической группе были выделены подгруппы, позволяющие эксплицировать ядерную и периферийные зоны ассоциативного поля лексемы-стимула *чалама*.

Объект (что?): береза (41), желание (26), лента (25), обряд (22), ленты (14), ленточка (13), праздник (13), пожелания (10), повязывание (9), цвета (9), благопожелание (7), березка (6), загадывание желаний (6), цвет (6), веревка (5), ленточки (5), вера (4), природа (4), традиция (4), доска (3), змея (3), красота (3), лето (3), линейка (3), традиции (3), украшение (3), Чыл-Пажы (2), четыре цвета (2), бантик (2), весна (2), дорога (2), костер (2), костры (2), лес (2), много лент (2), надежда (2), надежды (2), обычай (2), синяя (2), солнце (2), тесьма (2), ткани (2), узел (2), узелки (2), ленты (2), черный колодец (2), ягода (2), белая береза, ветки, дерево, длина, добро, жизнь, завязывание, загадывание, исполнение, клещ, лента трех цветов, ленточки цветные, ленты разные, любовь, много лент на березе, небо, нитки, обрядовая лента, обряды, обычаи, огонь, ожидания, очищение, повязывание лент на березу, поклонение, привязывание, радуга, разноцветные ленты, свет, священная береза, ткань, тройной узел, удача, чистота, шерсть, ширина, шкуры, шорская лента, шорские ленты, яркие цвета.

Субъект (кто?): шорцы (3), духи, народ, старики, шаман.

Признак (какой?): узкая (3), широкая (3), длинная (2), белая (2), зеленая (2), цветные (2), короткая, маленькая, тройной.

Место (где?): музей (2), сарчин.

Цель (с какой целью?): обвязывают веточки, загадывать желание.

Тематически все вышеприведенные реакции можно разделить на следующие подгруппы:

Праздник:

Собственно событие: праздник (13), Чыл-Пажы (2).

Ритуально-обрядовая сторона праздника: обряд / обряды (23), традиция / традиции (7), обычай / обычаи (3), поклонение; (загадывание / загадывать) желание (34),

пожелания (10), благопожелание (7), исполнение, ожидания; повязывание (лент на березу) (10), привязывание, завязывание; костры / костер (4), черный колодец (2), очищение.

Место: музей (2), сарчин.

Участники: шорцы (3), духи, народ, старики, шаман.

Атрибутика: (цветная / разная / много / шорская / обрядовая / разноцветные) лента / ленты / ленточка / ленточки (трех цветов / на березе) (69), (тройной) узел / узелки (5), узкая (3), украшение (3), широкая (3), бантик (2), длинная (2), тесьма (2), длина, короткая, маленькая, ширина.

Цвета: (яркие / четыре) цвета (18), белая (2) зеленая (2), синяя (2).

Предмет: веревка (5), линейка (3), доска (3), ткани (2), нитки, ткань, шерсть, шкуры.

Внутренний мир: надежда / надежды (4), вера (4), любовь.

Аксиологические аспекты бытия: красота (3), удача, чистота, жизнь, добро.

Хронотоп окружающего мира:

Мир природы: природа (4).

Годовой цикл: лето (3), весна (2).

Флора: (белая / священная) березка / береза (49), ветки / веточки (2), лес (2), ягода (2), дерево.

Фауна: змея (3), клещ.

Объекты космологии: дорога (2), солнце (2), небо, огонь, радуга, свет.

Таким образом, чалама – это цветные ленты, которые в качестве традиционного обряда привязывают на березу и на которых завязывают узлы с целью загадать желание.

Стимул чалама практически не вызывает реакций, которые ассоциировались бы с российским Новым годом, кроме ритуала загадывания желания, хотя, например, в каноническом описании Н. П. Дыренковой нет указания на связь ритуала украшения березы лентой и загадывания желаний [Дыренкова 2012]: это именно жертвенные ленточки. Очевидно, что в своей современной реинкарнации Чыл-Пажы вместил в себя традиции и ритуалы других народов Западной Сибири и других праздников.

Заключение

Быт современных шорцев неизбежно подвергается воздействию мажоритарного языка и культуры. Старания властей сделать празднование Чыл-Пажы частью событийного туризма привел к межкультурной консолидации обрядовых элементов. Ассоциативный эксперимент показал, что в сознании представителей

шорского этноса шорский Новый год Чыл-Пажы обнаруживает пересечения как с российским Новым годом, так и с традициями других коренных народов Западной Сибири. Этот процесс обнаруживает себя даже на уровне правописания: многие респонденты использовали хакасский или русифицированный вариант написания слов. Несмотря на то что традиционный обряд *шачыг* не предполагал загадывания желаний и очищения от грехов путем сжигания ленточек, эксперимент показал наличие у современных шорцев соответствующих ассоциаций, что демонстрирует трансформацию содержания и формы данного праздника в сознании некоторых представителей шорского народа. Из традиционного шорского праздника с только ему свойственными особенностями современный Чыл-Пажы превратился в некий «зонтиковый» фестиваль традиций коренных народов Западной Сибири, объединенных с атмосферой российского Нового года и славянской Масленицы. Сегодня даже для респондентов, идентифицирующих себя как коренных шорцев, Чыл-Пажы – праздник, когда на березу привязываются цветные чалама, а черные сжигаются в костре-колодце. При этом как шорский Новый год Чыл-Пажы – календарный праздник света, связанный с весной, и остается прочно вписан в картину мира шорского народа. Полученные при помощи ассоциативного эксперимента выводы могут представлять и чисто практический интерес с точки зрения организации народных праздников и развития этнического туризма – не только на муниципальном или областном уровне, но и на межрегиональном, формируя и укрепляя межэтнические отношения.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: В. А. Каменева – формулирование общих целей и задач исследования, обзор и описание теоретического материала, анализ и изложение полученных данных. Н. В. Рабкина – подбор методологии исследования, анализ и изложение полученных теоретических данных. А. П. Картавецва – корректура теоретического обзора научных работ, валидация полученных практических данных. Н. И. Чепсаракова –

сбор данных и проведение предварительного анализа материала, анализ и изложение полученных данных. **Contribution:** V. A. Kameneva developed the research objectives, reviewed scientific literature, described the theoretical foundations of the research, and analyzed

the experimental data. N. V. Rabkina selected the research methodology, as well as analyzed and described the data. A. P. Kartavtseva edited the review and validated the experimental data. N. I. Chepsarakova collected the data and provided a preliminary analysis of the material.

Литература / References

- Анжиганова Л. В. Эволюция мировоззрения хакасов. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2007. 146 с. [Anzhiganova L. V. *The evolution of the Khakas worldview*. Abakan: Khakasskoe kn. izd-vo, 2007, 146. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mrfrpw>
- Арбачакова Л. Н. Современные (нео) шаманы Горной Шории. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2022. № 4. С. 103–110. [Arbachakova L. N. SModern (neo-)shamans of mountain Shoriia. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanii*, 2022, (4): 103–110. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2022-4-103-110>
- Борина Л. С. Этноним «шорцы»: к вопросу о конструировании этнических границ. *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 304. С. 94–97. [Borina L. S. Ethnonym 'the shor': About constructing of ethnic borders. *Tomsk State University Journal*, 2007, (304): 94–97. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/jguapk>
- Бурнакова А. В. Чыл пазы – традиционный праздник хакасов. *Этнография: 57-й Междунар. науч. студенч. конф.* (Новосибирск, 14–19 апреля 2019 г.) Новосибирск: НГУ, 2019. С. 76–77. [Burnakova A. V. Chyl Pazhy as a traditional holiday of the Khakas. *Ethnography: Proc. Intern. Sci. Student Conf.*, Novosibirsk, 14–19 Apr 2019. Novosibirsk: NSU, 2019, 76–77. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/czrhpv>
- Гарелик П. Д. Подходы к актуализации родовых культов шорцев в средовых музеях. *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. 2017. № 3. С. 245–247. [Garelik P. D. Approaches to the actualization of tribal cults of the Shors in the environmental museums. *Uchenye zapiski (Altaiskaia gosudarstvennaia akademiia kultury i iskusstv)*, 2017, (3): 245–247. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/upvpzs>
- Гольдин В. Е. Семантически неадекватные ассоциативные реакции и ядро языкового сознания. *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 24. С. 218–225. [Goldin V. E. Semantically inadequate associative reactions and nucleus of linguistic consciousness. *Journal of Psycholinguistics*, 2015, (24): 218–225. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/txixgz>
- Данилин А. Г. Бурханизм. Из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1993. 208 с. [Danilin A. G. *Burkhanism: History of national liberation movement in Gorny Altai*. Gorno-Altai: Ak Chechek, 1993, 208. (In Russ.)]
- Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы. СПб.: Наука, 2012. 408 с. [Dyrenkova N. P. *The Turks of Sayan-Altai: Articles and ethnographic materials*. St. Petersburg: Nauka, 2012, 408. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tcoliz>
- Екеева Э. В. Ритуальная атрибутика в культе природы алтайцев. In: Екеева Э. В., Белекова Э. А. *Культовая атрибутика в традиционном мировоззрении алтайцев*. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. С. 4–60. [Ekeeva E. V. Ritual paraphernalia in the cult of nature of the Altaians. In: Ekeeva E. V., Belekova E. A. *Cult paraphernalia in the traditional worldview of the Altaians*. Gorno-Altai: S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, 2018, 4–60. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ijlolo>
- Екеева Э. В., Муйтуева И. Н., Ойношев В. П. Символика и обрядность в традиционной культуре алтайцев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2020. 272 с. [Ekeeva E. V., Muytueva I. N., Oinoshev V. P. *Symbolism and ritual in the traditional culture of the Altaians*. Gorno-Altai: S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, 2020, 272. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tmcdiu>
- Зыкин А. В. Развитие культуры и этнического самосознания шорцев в XX веке. *Человек. Культура. Образование*. 2018. № 4. С. 74–89. [Zykin A. V. The development of Shors culture and ethnic identity in the 20th century. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie*, 2018, (4): 74–89. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vuvyee>
- Казачинова Г. Г., Татарова В. К. «Чыл Пазы. Голова года». Творческая реконструкция, дизайн праздника и научно-экспериментальные модели сценариев. Абакан: Роса, 1997. 52 с. [Kazachinova G. G., Tatarova V. K. *Chyl Pazy*:

Head of the Year. Artistic reconstruction, holiday design, and scientific and experimental models of scenarios. Abakan: Rosa, 1997, 52. (In Russ.)]

- Каменева В. А., Рябова М. Ю., Рабкина Н. В., Григорьева Н. В., Картавецова М. П. Праздник Пельменек в преломлении языкового сознания телеутов детского и подросткового возраста. *Политическая лингвистика*. 2023. № 4. С. 133–141. [Kameneva V. A., Ryabova M. Yu., Rabkina N. V., Grigoreva N. V., Kartavtseva A. P. The Pelmenek holiday in the linguistic consciousness of Teleut children and teenagers. *Political Linguistics*, 2023, (4): 133–141. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rkdwqe>
- Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети. *Языковое сознание и образ мира*, отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯз РАН, 2000. С. 191–206. [Karaulov Yu. N. Indicators of the national mentality in the associative-verbal network. *Linguistic consciousness and the world image*, ed. Ufimtseva N. V. Moscow: IL RAS, 2000, 191–206. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sijqlh>
- Кимеев В. М. Проблема этногенеза шорцев. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 3-3. С. 56–66. [Kimeev V. M. Problem of Shors' ethnogenesis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (3-3): 56–66. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tcewwz>
- Кимеев В. М. Религиозный синкретизм или мифотворчество в мировоззрении современных коренных народов Кузбасса? *Культура в евразийском пространстве: традиции и новации*: II Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 12–13 мая 2016 г.) Барнаул: АГИК, 2016. Ч. 1. С. 25–27. [Kimeev V. M. Religious syncretism or mythmaking in the modern worldview of indigenous peoples of Kuzbass? *Culture in the Eurasian space: Traditions and innovations*: Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 12–13 May 2016. Barnaul: ASIC, 2016, pt. 1, 25–27. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wxsfpv>
- Кимеев В. М. Формирование обрядности шорцев под влиянием соседних народов – хакасов, алтайцев, русских сибиряков: ретроспектива и современность. *Алтай – Западная Сибирь в XIX – начале XX вв.: население, хозяйство, культура*: Всерос. науч.-практ. конф. (Горно-Алтайск, 15–18 мая 2018 г.) Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. С. 207–212. [Kimeev V. M. The formation of the rites of the Shorski peoples influenced by neighboring peoples – Khakassian, Altaians, Russians Sibiryakov: Retrospective and modernity. *Altai and Western Siberia in the 19th – early 20th centuries: Population, economy, and culture*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Gorno-Altai, 15–18 May 2018. Gorno-Altai: S. S. Surazakov Scientific-Research Institute of Altaistics, 2018, 207–212. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/phrndt>
- Кимеев В. М., Копытов А. И. Горная Шория. Историко-этнографические очерки. Кемерово: Примула, 2018. 600 с. [Kimeev V. M., Kopytov A. I. *Mountain Shoria. Historical and ethnographic essays*. Kemerovo: Primula, 2018, 600. (In Russ.)]
- Кимеева Т. И., Абрамова П. В., Насонов А. А. Интерпретация и реконструкция традиционной обрядности с позиции семиотического подхода (на примере шорского обряда шачыг). *Научный диалог*. 2021. № 6. С. 361–377. [Kimeeva T. I., Abramova P. V., Nasonov A. A. Interpretation and reconstruction of traditional rituals on the semiotic approach (Shor rite 'shachig'). *Nauchnyi Dialog*, 2021, (6): 361–377. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-6-361-377>
- Кошелева Е. Ю. «Этнический ренессанс» конца XX в.: шорский опыт этнического возрождения. *Молодой ученый*. 2015. № 9. С. 930–934. [Kosheleva E. Yu. The ethnic renaissance of the late 20th century: The Shor experience of ethnic revival. *Molodoi uchenyi*, 2015, (9): 930–934. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/trndyd>
- Курьянова Т. С. Актуализация культурного наследия коренных народов в музеях Южной Сибири. Томск: ТГУ, 2015. 256 с. [Kuryanova T. S. *Actualization of the cultural heritage of indigenous peoples in the museums of South Siberia*. Tomsk: TSU, 2015, 256. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/myneej>
- Соболенко В. Е. Этнотуризм в России: современное состояние и ориентиры развития. *Актуальные исследования*. 2020. № 24. С. 66–70. [Sobolenko V. E. Ethnic tourism in Russia: History of development and modern significance. *Current research*, 2020, (24): 66–70. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/dzwata>
- Уртегешев Н. С. Шорский национальный костюм, орнамент. Абакан: Новосибирский региональный Общественный Фонд сохранения культуры хакасов «Ал Хоорай». 2020. 68 с. [Urtegeshev N. S. *Shor national costume and ornament*. Abakan: Al Khoorai Novosibirsk Regional Public Foundation for Preservation of Khakas Culture, 2020, 68. (In Russ.)]

- Цуканова О. А. Культурно-историческая динамика шорских традиционных верований и культов. *Миссия конфессий*. 2020. Т. 9. № 8. С. 919–924. [Tsukanova O. A. Cultural and historical dynamics of Shor traditional beliefs and cults. *Mission confessions*, 2020, 9(8): 919–924. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/fpdgzn>
- Чибилёва В. П., Филимонова И. Ю. Этнический туризм как фактор устойчивого развития территорий: культурно-познавательный аспект. *Этническая культура*. 2020. № 1. С. 26–29. [Chibilyova V. P., Filimonova I. Yu. Ethnic tourism as a factor of sustainable development of Russian regions: Cultural and educational aspect. *Etnicheskaya kultura*, 2020, (1): 26–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31483/r-75012>
- Чистанова О. М. Хакасские и славянские праздники как элементы годичного цикла жизнедеятельности. *Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. (Кызыл, 26–30 июня 2015 г.)* Кызыл: ТувГУ, 2015. С. 22–23. [Chistanova O. M. Khakas and Slavic holidays as elements of the annual cycle of life. *Relevant issues of ethno-ecological and ethno-cultural studies of the Sayan-Altai peoples: Proc. III Intern. Sci.-Prac. Conf. of young scientists, graduate students and students, Kyzyl, 26–30 Jun 2015*. Kyzyl: TuvSU, 2015, 22–23. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/whzoav>
- Юша Ж. М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века: структура, семантика, прагматика: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2017. 434 с. [Yusha Zh. M. *Folklore and ritual of the Tuvans of China in the early 21st century: Structure, semantics, and pragmatics*. Dr. Philol. Sci. Diss. Novosibirsk, 2017, 434. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mlvtfx>
- Chistyakova O. V. Ethnic tourism as knowing other. *RUDN Journal of Philosophy*, 2020, 24(4): 720–729. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-4-720-729>
- Harrison J. E. *Ancient art and ritual*. L.: Williams and Norgate; NY: Henry Holt, 1913, 256.
- Khetagurova V. Sh., Kryukova E. M. Complex development of ethno-gastronomic tourism in Russia as a factor of preserving ethnic identity. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2021, 15(4): 50–61. <https://doi.org/10.24412/1995-0411-2021-4-50-61>
- Rabkina N., Pavlova O., Valko O. Prospects for industrial and post-industrial tourism in Kuzbass Coal Mining Cluster. *E3S Web of Conferences: 5th Intern. Innovative Mining Symposium, IIMS 2020, Kemerovo, 19–21 Oct 2020*. Kemerovo, 2020. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017404018>
- Vergun T., Grishin D. Impact of ethnic tourism on inter-ethnic relations. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*, 2020, (1): 17–23. <https://www.elibrary.ru/wmdtie>